

DOI 10.25991/VRHGA.2022.23.2.010

УДК 1(091)

*А. В. Камалдинов**

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МИРОВОЗЗРЕНИЯ «НОВОГО АТЕИЗМА»

Статья посвящена рассмотрению мифологического аспекта мировоззрения такой формы современного религиозного свободомыслия, как «новый атеизм». Вкратце рассматривается сам феномен «нового атеизма». Далее демонстрируется, что, как и большинство современных упрощенных мировоззрений, «новый атеизм» крайне активно использует мем в качестве средства распространения своих постулатов и своей позиции относительно различных вопросов. Раскрывается понятие «миф». Рассматривается мем в качестве мифологемы, рассказывается, какими своеобразными «мифами» пользуется современный, в частности отечественный, атеизм для агрессивной пропаганды своих идей. Подборка наиболее часто встречающихся мифов современного атеизма получена путем анализа контента в самом крупном русскоязычном интернет-сообществе атеистов — паблике в социальной сети «ВКонтакте» «Атеист». Далее автор по мере возможности старается продемонстрировать, что перечисленные тезисы ложны и, кроме того, плохо согласуются друг с другом. Последнее открытие показывает, что современный атеизм является крайне нестройным, непродуманным и поверхностным феноменом нынешнего богоборчества. «Новый атеизм» раскрывается как агрессивное, трайбалистское учение, имеющее мало общего с научным дискурсом. Таким образом, «новый атеизм» намного ближе к таким феноменам общественного дискурса, как fake news и постправда.

Ключевые слова: «новый атеизм», мем, миф, fake news, трайбалист, сообщество «Атеист», политический псевдомиф.

A. V. Kamaldinov
THE MYTHOLOGICAL ASPECT OF THE “NEW ATHEISM”

The article is devoted to the consideration of the mythological aspect of the worldview of such a form of modern religious free-thinking as “New Atheism”. The phenomenon of “New Atheism” itself is briefly examined. It further demonstrates that, like most modern simplistic

* Камалдинов Алексей Вячеславович, аспирант, кафедра истории религии и теологии РГПУ им. А. И. Герцена; aleksej.kamaldinov.93@mail.ru

worldviews, New Atheism is extremely active in using the meme as a means of spreading its postulates and its position on various issues. The concept of “myth” is revealed. Considering the meme as a mythologeme, it tells what kind of “myths” modern, in particular domestic, atheism uses to aggressively propagate their ideas. A selection of the most common myths of modern atheism was obtained by analyzing the content in the largest Russian-speaking Internet community by an atheist — a public on the VKontakte social network “Atheist”. Further, the author, as far as possible, tries to demonstrate that the listed theses are false and, moreover, do not agree well with each other. The latest discovery shows that modern atheism is an extremely discordant, ill-conceived and superficial phenomenon of the current struggle against religion. “New atheism” is revealed as an aggressive tribalist doctrine that has little in common with scientific discourse. Thus, “New Atheism” is much closer to such phenomena of public discourse as fake news and post-truth.

Keywords: “New Atheism”, meme, myth, fake news, tribalist, “Atheist” community, political pseudo-myth.

Движение «новый атеизм» зародилось в западных странах в 2001–2004 гг. как реакция части западного интеллектуального сообщества на события 11 сентября 2001 года. Со временем данную форму идеологии стали активно критиковать как представители религии, так и светские мыслители. «Новый атеизм» заслуженно обвиняли в излишней агрессивности, ненаучности, демагогии, «игре на публику», коммерциализованности, в недостаточной компетентности при критике религии.

Тезисы, подлежащие рассмотрению. Можно предположить, что «новый атеизм» — это результат трансформации атеистических идеологем в элементы мифологического мировоззрения. «Новый атеизм» игнорирует достижения теологического мышления, среди которых — способность к рефлексии и последующему обобщению знания. Одна из причин подобной трансформации — распространение «нового атеизма» посредством мемов.

Критиками неоднократно отмечалось, что «новые атеисты» исповедуют грубый трайбализм, построенный на простейшей оппозиции «свой — чужой». Подобная дихотомия, согласно исследованиям К. Леви-Стросса, является характерной для мифологического мышления [7].

Сущностные признаки мифа. Современные идеологии и мировоззренческие системы часто используют мем для трансляции и распространения своих идей. Мем представляет собой, помимо единицы культурного обмена, крайне фрагментарное знание [3]. Особенно важно его оформление, имеющее ключевое значение для успешного внедрения в мировоззренческую картину объекта. Зачастую мем — это шутка. «Безавторность» мема создает впечатление прописной истины, которая понятна многим, а безликий создатель лишь подметил коллективное знание. Это наделяет мем видимостью истинности и объективности. Мем является своеобразной формой мифологемы в таком секуляризованном мировоззрении, как «новый атеизм», превращая его в мифологическую систему.

Доктор философских наук А. М. Прилуцкий наделяет миф следующими характеристиками:

— миф является констатацией факта, лишенной рефлексии. Никакие универсальные закономерности из повествования не выводятся, восприятие строится преимущественно на эмоциях;

- миф может использоваться в пропагандистских целях;
- миф лишен четкой структуры;
- миф создается коллективом в соответствующих культурно-коммуникационных условиях, оставаясь преимущественно устным феноменом;
- миф отражает социальную форму религии;
- миф изначально прост и лишен художественного вымысла [6].

Миф обладает собственной внутренней логикой, он есть средство систематического объяснения и упорядочения. Важно понимать, что миф — это отображение действительности, подтвержденное многообразием опыта. Познание в дискурсе мифа не является процессом, разделяющим субъект и объект; это процесс взаимопроникновения сущностей.

Философ А. Г. Дугин писал о мифе следующее:

Миф и сон — это просто рассказ, никого и ни о ком. Это — последовательность мифем, представленная в четком или сбивчивом порядке; это — рассказ без рассказчика и слушателей, без главных героев, без актантов и декораций. Перед нами разворачивается нечто, что может быть интерпретировано любым способом, в чем мы можем выделить произвольные центры и периферии, соотнести с чем угодно. Никто не скажет нам — неверно, не существует и верно, все так и есть [4].

Мем как средство распространения информации. Мем, судя по всему, активно использовался «новыми атеистами», по простейшей причине: интернет был самой успешной площадкой распространения данного мировоззрения. Следует признать, что самой распространенной формой получения информации в интернете является серфинг — быстрый просмотр информационных ресурсов и их постоянное перелистывание. Так уж вышло, что интернет сегодня не слишком уживается с большими нарративами. Самые посещаемые точки соприкосновения людей с интернетом — это социальные сети, где новости оформляются в виде поста или того же мема — смешной картинки с подписью. При условии, что пользователь практически ежесекундно проматывает новостную ленту, мем — лучший способ привлечь внимание.

Справедливости ради все-таки следует отметить, что «новый атеизм» и его последующие, менее успешные собратья, также использовали другие информационные каналы (публицистику и научно-популярную литературу), но не так успешно.

Тематические мемы, скапливаясь в голове пользователя, нагромождаются в крайне непродуманную картину мира, зачастую не выдерживающую критики и даже мало-мальски долгой рефлексии. Интернет-атеизм говорит с пользователем сумбурно, ни на что не ссылается, однако он обладает иными ценностями, наиболее важными в век Интернета: он эмоционален, и он абсолютно уверен в том, что рассказывает.

«Новый атеизм» как миф. Можно предположить, опираясь на интернет-активность современных атеистов, что в рамках «нового атеизма» сформировался некий миф — условно назовем его Мифом о Великом Атеизме. Великий Атеизм опирается на Науку, которая также существует в качестве перечня ответов на все существующие вопросы, для которой нет ничего невозможного. Все трудности претворения в жизнь риторики околонуточных мечтателей лежат

лишь в плоскости времени, фактически, они уже решены, просто в будущем. Великий Атеизм способен полностью заменить архаичные системы морали, он может выстроить идеальные взаимоотношения внутри общества, а также устранить внутренние проблемы человека. Великий Атеизм способен выполнять функцию не только мировоззренческую, но также и психологическую, социологическую, демографическую, историческую и т. д. У Великого атеизма нет четкого автора или создателя, но есть апостолы — великие ученые (биографии которых редактируются атеистами, например, замалчивается конфессиональная принадлежность), просветители, исторические деятели. В том числе ввиду безавторности, Великий Атеизм не представляет собой четкой системы и имеет мало общего с наукой. Он представляет собой нагромождение огромного количества зачастую непроверяемых фактов, мнений и просто откровенных «фейков», созданных в разное время как заслуженными учеными-атеистами, так и простыми пользователями, высказывания которых «завирусилась» и пошли в мир. Обратная сторона этого мифа — рассказ о Невероятном Мракобесии, который сосредоточил в себе все противоположное от Великого Атеизма. Он включает в себя религию, особенно ее внешние проявления, религиозную мораль, государственность, привычные формы человеческих взаимоотношений, почитание исторических событий и деятелей. Все это закабалит и терроризирует человека.

Основные тезисы современных атеистов. Сообщества сторонников «нового атеизма», самое крупное из которых в России — паблик «Атеист» в социальной сети «ВКонтакте», год за годом посредством мемов декларируют ряд своих тезисов, которые можно объединить в несколько групп. Многие тезисы, представленные в этом списке, находятся в явном противоречии как друг с другом, так и с атеистическим мировоззрением.

1. Претензии к учению и обрядовой стороне конкретной религии:

— последовательное уравнивание личностей Иисуса Христа, пророка Мухаммеда и Адольфа Гитлера с последующим нейтральным отношением к Гитлеру как «принесшему наименьший вред»;

— отсутствие смысла в молитве;

— чувства верующих оскорблять не просто можно, но и нужно;

— верующие обижают неверующих сильнее, чем неверующие верующих;

— все верующие непомерно агрессивны;

— в Библии огромное количество негатива: приводятся не имеющие подтверждения статистические данные по негативным и положительным словам, использованным в Священном Писании;

— религии созданы человеком, а потому ложны;

— в церкви все должно делаться бесплатно;

— отсутствие свидетельств существования Христа;

— ложность Библии на основании множества исторических переводов;

— религии равнозначны, и ни одна из них не верна.

Попытка представить А. Гитлера неким моральным авторитетом противоречит идее превосходящей нравственности атеистов, а также концепции, будто на протяжении истории мораль существовала и развивалась вне религиозного дискурса. Причем даже Р. Докинз писал, что А. Гитлер был не так плох, как

римский император Гай Калигула, причем обоснований этому тезису приведено не было [1].

Атеисты проповедуют веротерпимость, однако отказываются принимать возможность оскорбления чувств верующих, при этом настаивают на возможности оскорбления чувств неверующих.

Все религии среди атеистов признаются равнозначными и одинаково ложными. Согласно публицисту и атеисту К. Хитченсу, религия как феномен повинна во всех актах насилия, в том числе войнах, произошедших за всю человеческую историю. Наибольшей критике подвергаются христианство и ислам. Российские атеисты создали свой портрет РПЦ, которая существует только ради наживы и мечтает возродить монархический строй. При этом наименьшей критике подвергаются восточные учения вроде буддизма и индуизма. «Новый атеист» С. Харрис положительно относится к трансцендентальной медитации. Р. Докинз с теплотой относится к родной англиканской церкви [1]. При этом атеисты могут положительно относиться к еретическим учениям, а также церковному экуменизму, могут романтизировать сатанистов. Все это подчиняется собственной внутренней логике агрессивной идеологии, согласно которой «враг моего врага — мой друг».

Также непоследовательно критикуются и источники религии. Публикуются безапелляционные обвинения в огромном количестве негативных слов в Священном Писании. При этом неясно, чем плохи слова сами по себе, вне их контекста, а именно вне притч, в которых они использованы. Помимо этого, Библия признается ложной из-за наличия множества переводов. Будет ли по такой же логике ложным какой-либо научный труд или художественное произведение, остается загадкой. Также, религия признается ложной в качестве именно созданного людьми института. Здесь также не поясняется, как в таком случае относится, например, к науке или к самому «новому атеизму».

2. Претензии к Русской православной церкви:

— церковь — это прибыльный бизнес, жертвовать деньги церкви не нужно ни в коем случае;

— РПЦ якобы ратует о возвращении монархии;

— отказ признавать преподавание основ православной культуры в школах;

— храмы и верующих должен защищать Бог, а не силовые структуры;

— церковь является союзником текущей государственной системы в России;

— атеизм необходимо вернуть в качестве государственной идеологии;

— навязчивое обсуждение педофилии в церкви.

«Новые атеисты» в своей риторике не способны отделить частное от общего. Любое единичное проявление порока среди священнослужителей очерняет всю Церковь, проявление жестокости в религии компрометирует все учение. Уместно вспомнить написанное философом Н. А. Бердяевым: «Во все времена для них социальная подавленность и эксплуатация были порождением религии. Нападения на христианство всегда имеют в виду самые вульгарные, в интеллектуальном отношении элементарно-простецкие, часто обскурантистско-суеверные формы христианства. Вершина христианства, христианские святые и подвижники и великие христианские мыслители сознательно игнорируются» [2].

3. Моральный ревизионизм — попытка пересмотреть нравственные установки, принятые большинством людей. Сюда входят следующие тезисы:

- мораль может существовать автономно от религии;
- неактуальность списка смертных грехов;
- аборт не является убийством.

Здесь можно выделить своеобразный подпункт 3.1 — поддержка антирелигиозных и особенно антихристианских сил:

- абсолютно неуместная романтизация религиозных персонажей, вроде Дьявола и Хмурого Косаря;
- романтизация сатанистов;
- поддержка церковных ересей, экуменизма.

Утверждения о том, что атеисты ближе к Богу потому, что совершают добрые поступки бескорыстно, без надежды на грядущее спасение, а также романтизация чисто религиозных персонажей вроде Сатаны или персонафикации смерти («старуха с косой»), для последовательного атеиста и вовсе должны выглядеть абсурдно.

4. Регламентирование фундаментальных атеистических ценностей:

- верность теории эволюции, создание всего сущего никем из ничего;
- создание перечня неоспоримых авторитетов, цитаты которых в буквальном смысле выражают основные мысли атеистов (Джордж Карлин, Александр Невзоров, Ричард Докинз);
- атеисты якобы ближе к Богу, чем верующие, в связи с их мотивацией и бескорыстием;
- осуждение иммигрантской политики западных стран, поскольку таким образом европейские страны активно заселяются мусульманами;
- несовместимость научного мышления и религии.

В данном пункте наглядно продемонстрирована эпистемологическая нищета «нового атеизма».

Личная свобода, включающая в себя свободу совести и слова, является одним из важнейших столпов «нового атеизма», поскольку он — порождение либерального общества США и Великобритании. Это несколько не мешает российским сторонникам «нового атеизма» желать возрождения государственного атеизма. При этом критикуется современное российское государство, во многом как преемник государства советского. Помимо этого, современный атеизм обладает перечнем авторитетов, высказывания которых тиражируются год за годом.

Атеисты очень часто настаивают на научности своих утверждений, однако наука вообще не занимается вопросами об истинности или ложности существования Бога. При этом многие флагманы «нового атеизма» не имеют никакого отношения к науке (К. Хитченс, А. Невзоров). Тиражируемая среди российских сторонников «нового атеизма» идея о бесполезности школьного, а зачастую и высшего, образования, и вовсе противоречит высказыванию о приоритете науки перед другими формами знания.

У данных атеистов также отсутствует рефлексия и последующий скепсис относительно собственных убеждений. Теория эволюции для них не может подвергаться сомнению. Материя как самозарождающаяся субстанция обладает

практически божественными свойствами. Вселенная как чисто материальное образование либо создается сама, либо существует вечно. Ни одно из этих утверждений не доказано фундаментальными естественными науками.

Вывод. Таким образом, «новый атеизм» — это агрессивное трайбалистское мировоззрение, мало чего общего имеющее со строгим научным дискурсом и напоминающее архаическое мифологическое явление. Н. А. Бердяевым в свое время было сделано еще одно замечание относительно материалистического мировоззрения: «В религиозно-социальной секте может быть какая-то часть истины и правды, но искаженная и извращенная. Это искажение и извращение есть результат помешательства на одной ценности, отвлеченной от всех остальных ценностей и превратившейся в абсолютное» [2].

Заключение. «Новый атеизм» как фундаменталистское светское мировоззрение может быть одним из вестников грядущего постчеловечества с его клиповым мышлением, выборочной истиной, отрицанием всего традиционного и религиозного, а также недостаточно механизированного. В этом смысле миф «нового атеизма» граничит с политическим псевдомифом, описанным немецким философом Куртом Хюбнером [7]. Проблема состоит не столько в «новом атеизме», сколько в проникновении в современный мейнстрим возрожденного мифологического сознания, наложившегося на информационную перегруженность общества. Он существует как мировоззрение, основанное не на обдуманном и интерпретируемом факте, а на предубеждении. В этом смысле «новый атеизм» отлично соотносится с эпохой *fake news*. В данном случае «новый атеизм» — это мировоззрение, ценностью которого является не знание, а эмоция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ацель А. Почему наука не отрицает существование Бога? О науке, хаосе и пределах человеческого знания / пер. с англ. А. Анваера. — Москва: Иностранка, 2015. — 256 с.
2. Бердяев Н. А. Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм. — Париж: YMCA-Press, 1932. — 28 с.
3. Бородин Н. Эволюция интернет-мемов: может ли смешная картинка изменить мир? — URL: <https://www.prostranstvo.media/internet-mem/> (дата обращения: 23.10.2021).
4. Головин Е. Мифомания. — СПб.: Амфора, 2010. — 320 с.
5. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 380 с.
6. Прилуцкий А. М. Структура религиозного дискурса: от мифологии к теологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2007. — № 2 (7). — С. 163–169.
7. Хюбнер К. Истина мифа. — М.: Республика, 1996. — 448 с.
8. Штепа В. В. Рутопия. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2004. — 384 с.